

448 GY
6/18

58 GY

6/18

Mo 10
10 491

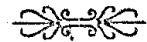
WELLING

34.53.7.605-1-4

Б. ЯВОРСКИЙ.

СТРОЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ РЪЧИ.

Материалы и Замѣтки.

ЧАСТЬ I

Заказ № 179-4 Нор. № 23.

Книга имеет: 480 стр. . . . иллюстр.
. . . табл. . . карт.

мой ръчи.

Примечания: *издана в один коран*

4

Расписка отв. за подгот. и перепл.

Зак. 3801 18-11-68

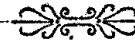

ЗА. 53. 7. 605-1-4

Б. ЯВОРСКИЙ.

СТРОЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ РЪЧИ.

Материалы и Замѣтки.

ЧАСТЬ I

Звуковая область музыкальной ръчи.

ГЛАВА I.

Матеріалъ и законы музыкальной рѣчи.

Всякое проявление жизни можетъ служить содержаніемъ человѣческой рѣчи, которая имѣеть два вида—звуковой и пластический.

Музыкальная рѣчь, одна изъ составныхъ частей звуковой рѣчи, черпаетъ свой матеріалъ и законы изъ той же жизни, проявлениемъ которой она является.

Матеріаломъ, изъ которого создается музыкальная рѣчь, является **звукъ въ времени**.

Звукъ.

Сущность звука, его составъ и взаимоотношения звуковъ между собою еще не найдены.

Научение ограничивается составомъ одного звука, производимаго **мертвыми тѣломъ** (струной камертономъ и т. п.), и построениемъ ряда звуковъ на основаніи математическихъ отвлеченій вычислений, а не на основаніи соотношеній и взаимодѣйствій звуковъ живыхъ, производимыхъ живыми существами.

Звукъ производитъ самое разнообразное впечатлѣніе въ зависимости отъ условій его воспроизведенія.

Первое впечатлѣніе, которое производитъ звукъ, есть **высота звука**, его **краска** (темперъ) и видъ самого звука—его **гласность** (звучаніе на опредѣленную **гласную**, которой можетъ предшествовать **согласная**) или **безгласность**.

Второе впечатлѣніе есть **сила звука**, способъ его воспроизведенія (**legato**—постепенное незамѣтное воспроизведеніе и исчезновеніе отдельного звука, напр. **legato**—опредѣленное, точное по моменту начало и конецъ звука и **staccato**—толчкообразное начало и конецъ звука) и **держанія** (ровный, постепенно видоизменяющійся, прерывистый и т. п.).

Время.

Музыкальная рѣчь является не памятникомъ прошлой жизни, а проявлениемъ самой жизни, жизни совершающейся, слѣдовательно дѣлящейся во времени, и время, необходимое условіе всякаго существованія, является второй составной частью музыкальной рѣчи.

Законы

Законами, располагающими звуки во времени, являются **законы отношеній и распределенія**.

Отношенія.

Отношеніе есть результатъ, полученный отъ сравненія величинъ однородныхъ. Отношенія бываютъ двоякаго рода:

1) **прямое отношеніе** (аналогія, подобіе, периодичность)—послѣдованіе явлений или отношеній

- a) простая периодичность
напр. a, a, a, a .
- б) двойная периодичность—периодичность совокупности разныхъ явлений или отношеній
напр. ab, ab, ab .

2) **обратное отношеніе**—симметрія, соотношеніе въ порядкѣ, при которомъ крайнему соответствуетъ крайнее, среднему среднее

- а) простая симметрія
напр. $ab=ba$.
- б) двойная симметрія—симметрія меньшей симметріи
напр. $(ab=ba)(ba=ab)$.

Всякое прямое соотношеніе со своимъ обратнымъ составляетъ самодовлѣющую форму.

Применение соотношений:

Отношения по величинѣ представляютъ слѣдующіе случаи:

по величинѣ.

1) Равенство,

2) Отношенія ариѳметическая,

\geq } одна величина больше или меньше другой на какую нибудь величину.

3) отношенія геометрическія,

одна величина:

а) больше или меньше другой вдвое, втрое и т. д.

б) относится къ другой такъ, какъ взаимопростыя числа (2 къ 3, 3 къ 2, 3 къ 4 и т. д.)

Отношения по зависимости (дѣйствія отъ противодѣйствія, цѣлого отъ частей, по зависимости, дѣйствія отъ причинъ и т. п.) подчиняются закону равенства противодѣйствія тѣйствію и кратности цѣлого частямъ

9) Распределенія могутъ быть или простыя (сопоставленіе и соединенія,) или подчиняющіяся определенному взаимоотношенію (пропорциональность и прогрессія).

Распределенія.

I. Сопоставленіе можетъ быть двоякое:

сопоставленіе.

1) сопоставленіе явленія или отношенія съ самимъ собой,

2) сопоставленіе различныхъ явленій или отношеній.

II. Соединеніе есть приведеніе въ извѣстный порядокъ определенного числа элементовъ и имѣть три вида:

1) Размѣщеніе—соединеніе изъ определенного числа элементовъ въ определенномъ порядке,

напр. размѣщеніе изъ трехъ элементовъ a , b и c по два: ab , ba , ac , ca , bc , cb .

Число размѣщений изъ m элементовъ по n равняется произведенію n послѣдовательныхъ уменьшающихся чиселъ, начиная съ m .

2) перестановка—соединеніе изъ всѣхъ данныхъ элементовъ въ определенномъ порядке

напр. перестановка изъ трехъ элементовъ a , b , c : abc , acb , bac , bca , cab , cba .

Число перестановокъ изъ m элементовъ равно произведенію m первыхъ чиселъ.

Когда некоторые изъ данныхъ элементовъ равны, то перестановки называются перестановками съ повтореніями

напр. aaa , aaa , aaa , aaa .

3) сочетаніе—соединеніе изъ определенного числа элементовъ независимо отъ порядка этихъ элементовъ

напр. сочетаніе изъ трехъ элементовъ a , b и c по два: ab , ac , bc .

Число сочетаний изъ m элементовъ по n равняется произведенію n послѣдовательныхъ уменьшающихся чиселъ начиная съ m , дѣленому на произведеніе первыхъ n чиселъ.

III. Пропорциональность есть равенство двухъ отношеній (арифметическихъ или геометрическихъ).

Всякая пропорція имѣть восемь видовъ.

Въ ариѳметической пропорціи сумма крайнихъ членовъ равна суммѣ среднихъ. Ариѳметическая средина есть такая средняя величина, которая получается отъ дѣленія суммы данныхъ величинъ на число ихъ.

Въ геометрической пропорціи произведение крайнихъ членовъ равно произведению среднихъ.

Обратной пропорціей называется обращеніе данной.

Данная пропорція со своей обратной составляеть самодовѣльющую форму.

прогрессія.

IV. Прогрессія есть неравенство ряда величинъ, построенное по определенному принципу.

Принципъ можетъ состоять въ томъ, что каждая послѣдующая величина ряда получается изъ предыдущей:

1) прикладывая къ ней одно и тоже количество (разность прогрессіи)—арифметическая прогрессія.

2) черезъ умноженіе на одно и тоже количество (знаменатель прогрессіи)—геометрическая прогрессія.

Когда абсолютная величина членовъ прогрессіи возрастаетъ, то прогрессія **возрастающая**, когда эта величина уменьшается—**убывающая**.

Обратной прогрессіей называется обращеніе данной, причемъ изъ убывающей получается возрастающая и наоборотъ.

Первоначальная прогрессія со своей обратной составляеть **самодовлѣющу форму**.

Такую же форму представляетъ **прогрессія доведенная до единицы отношеній**.

Сумма членовъ арифметической прогрессіи, равноотстоящихъ отъ начала и конца ея, есть величина постоянная (равна суммѣ первого и послѣдняго членовъ).

Сумма всѣхъ членовъ арифметической прогрессіи равна суммѣ крайнихъ членовъ, умноженной на половину числа членовъ.

Сумма всѣхъ членовъ геометрической прогрессіи равняется дроби, числитель которой есть разность между произведениемъ послѣдняго члена на знаменатель и первымъ членомъ, а знаменатель есть знаменатель прогрессіи безъ единицы.

Убывающая прогрессія, продолжающаяся до бесконечности, называется **бесконечно убывающей и составляеть самодовлѣющую форму**.

Сумма ея членовъ равна первому члену, дѣленному на единицу безъ знаменателя.

ГЛАВА II.

Примѣненіе отношеній къ звуку и времени.

Примѣненіе отношеній къ звуку.

Соотношеніе по высотѣ.

Точно опредѣленныхъ звуковъ нѣть, существуетъ только отношеніе между звуками; въ звуковой рѣчи до сихъ порь опредѣлено двѣнадцать типовъ такихъ отношеній, на которыхъ основана темперация музыкального строя, но несомнѣнно, что будущія изысканія установить большее количество типовъ отношеній.

Двѣнадцать типовъ звуковыхъ отношеній.

Эти двѣнадцать типовъ при одномъ данномъ реальномъ звуковомъ отношеніи даютъ двѣнадцать опредѣленныхъ звуковъ; опредѣленность эта находится въ зависимости отъ этнографическихъ условій—отношенія общіи всѣмъ народамъ, но у каждого народа каждое отношеніе реализуется согласно его физической организации; кроме того каждый типъ различно выполняется при различныхъ условіяхъ даже въ одномъ цѣломъ.

Каждый изъ этихъ двѣнадцати звуковъ въ зависимости отъ причины своего возникновенія производить впечатлѣніе болѣе или менѣе высокаго или низкаго, такихъ различныхъ высотъ какаго звука въ звуковой рѣчи употребительно приблизительно восемь (система октавъ).

Звуковая отношенія принято измѣрять условнымъ наименьшимъ типомъ отношения—полутономъ; абсолютная величина отношенія полутона бываетъ различна, но самъ типъ взять какъ понятіе. Наибольшимъ отношеніемъ будетъ отношеніе звука къ своей октавѣ—отношеніе двѣнадцати полутоновъ, остальные отношенія располагаются по величинѣ между этими двумя отношеніями:

0, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.

Перемѣну звуковыхъ отношеній, т. е. слѣдованіе каждого звука, сознаніе Голосъ, воспринимаетъ самостоительно и такихъ одновременныхъ самостоятельныхъ слѣдованій столько, сколько звуковъ одновременно воспринимаетъ сознаніе. Звуковая нить каждого такого слѣдоцанія изъ звука въ звукъ называется голосомъ. При одновременной наличности нѣсколькихъ голосовъ они дѣлятся сообразно своему расположенню на крайніе (верхній и нижній) и средніе.

Соотношеніе звуковъ по ихъ взаимодѣйствію.

Среди двѣнадцати звуковыхъ отношеній есть одно—основное, въ зависимости отъ которого находятся всѣ остальные отношенія—это отношеніе звуковъ на разстояніи шести полутоновъ (уменьшенная квинта, увеличенная квarta, тритонъ, средневѣковое diaffulus in musica).

Основное звуковое отношеніе и его обратное тяготѣніе.

Единичная тритонная система.

Шестиполутоновое отношеніе является неустойчивымъ, тяготѣющимъ къ переходу противоположнымъ (сходящимся или расходящимся) движениемъ въ ближайшее устойчивое отношеніе:

1) четырехъ полутоновъ (большая терція) при сходящемся тяготѣніи, или 2) восьми полутоновъ (малая секста) при расходящемся; при чёмъ переходъ совершаются въ звукъ, находящійся съ исходнымъ неустойчивымъ звукомъ въ отношеніи одного полутона (малая секунда, та же обращеніе—отношеніе одиннадцати полутоновъ—большая септима). Неустойчивый звукъ съ разѣшающимъ его устойчивымъ называются сопряженными звуками.

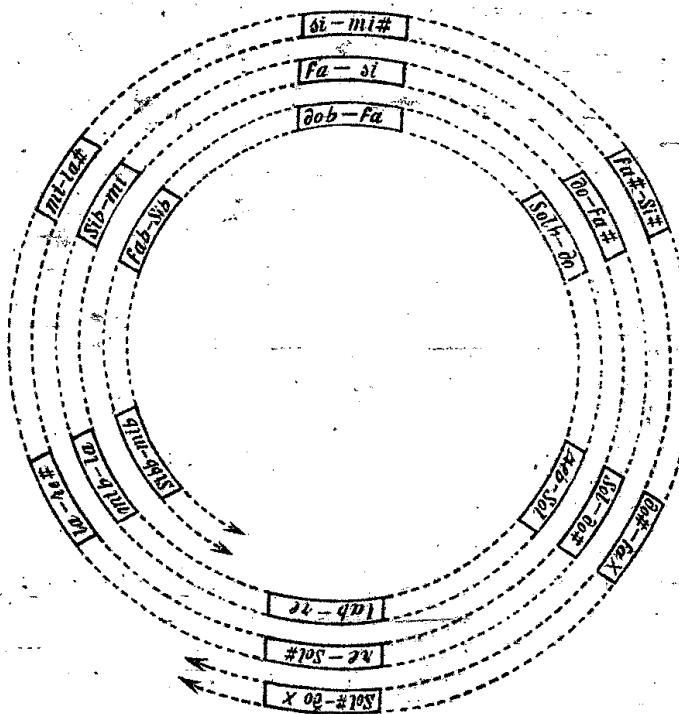
Неустойчивый звукъ съ несопряженнымъ устойчивымъ образуетъ отношеніе пяти полутоновъ (кварты) при сходящемся тяготѣніи и семи полутоновъ (квинты) при расходящемся. Прибавивъ къ имѣющимся уже отношеніямъ отношеніе каждого звука къ самому себѣ на той же высотѣ (о-чистая прима) или на октаву (12-чистая октава), получается восемь отношеній:

0 или 12, 6, 4 и 8, 1 и 11, 5 и 7.

Всѣ эти отношенія, объединенные обратнымъ тяготѣніемъ (симметрія тяго-
тѣнія) звуковъ ихъ составляющихъ, образуютъ стройное законченное цѣлое—
единичную тритонную систему—основное проявленіе тяготѣнія и равновѣсія въ музы-
кальной рѣчи.

Звуковая область.

Превративъ устойчивые звуки единичной системы въ неустойчивые, добавивъ ихъ неустойчивыя отношенія, и поступая такъ и съ послѣдующими устой-
ими, получается спиральная схема шестиполутоновыхъ отношеній.

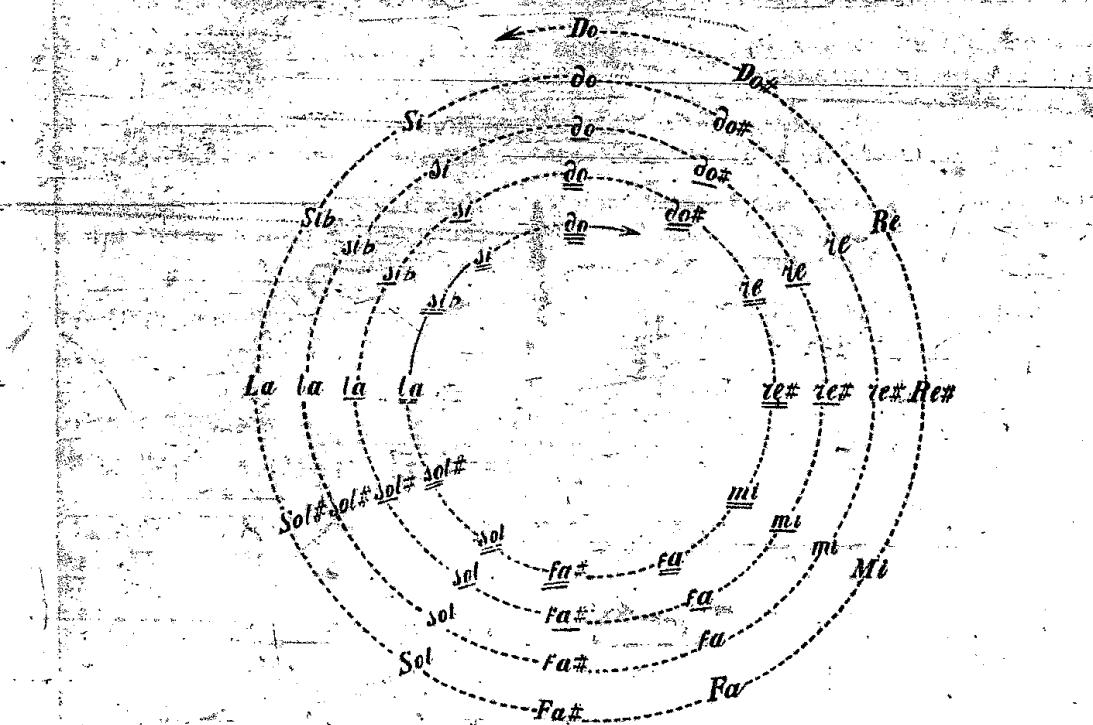

Изъ этой схемы слѣдуетъ, что:

Обще-звуковое соотно- шеніе.

- 1) въ звуковой области нѣть абсолютной устойчивости, а существуетъ опредѣленное стремленіе неустойчивыхъ отношеній;
- 2) звуки нашей музыкальной рѣчи образуютъ шесть типовъ шестиполутоновыхъ отношеній (каждый типъ двойной—сходящійся и расходящійся);
- 3) если временно сосредоточить вниманіе на одномъ неустойчивомъ отноше-
ніи и его тяготѣніи, то получается относительная только устойчивость этого участка
общей звуковой области (единичная система, состоящая изъ звуковъ трехъ неу-
стойчивыхъ отношеній);
- 4) каждый звукъ является устойчивымъ или неустойчивымъ въ зависимости
отъ того, встрѣчается ли онъ или нѣть въ рѣчи со звукомъ, съ которымъ онъ
составляется неустойчивое отношеніе.

Въ порядке постепенной высоты звуки могутъ быть расположены тоже въ видѣ спирали.

Отъ соединенія двухъ или болѣе системъ образуются звуковыя системы высшаго порядка—лады. Среди этихъ соединеній одно—соединеніе двухъ системъ одноковаго направленія тяготѣнія и находящихся въ отношеніи одного полутона—не образуетъ лада (соединеніе системъ), а образуетъ систему же—**двойную тритонную систему**—съ четырьмя неустойчивыми звуками и двумя устойчивыми, состоящую изъ звуковъ четырехъ неустойчивыхъ отношеній. При такомъ соединеніи двухъ единичныхъ системъ два устоя превращаются въ неустой, встрѣчаясь въ другой системѣ съ своими шестиполутоновыми отношеніями.

- Двойная (тритонная) система.

Въ этой двойной системѣ получаются остальные четыре типа отношений. Устои образуютъ отношеніе трехъ полутона въ (малая терція) при сходящемся тяготѣніи и девяти полутона въ (большая секста) при расходящемся; крайній неустой со своимъ сопряженнымъ устоеемъ образуетъ отношеніе двухъ полутона въ (большая кунда, въ обращеніи малая септима).

Изъ сравненія единичной и двойной системъ слѣдуетъ:

- 1) Устойчивы отношения малыхъ и большихъ терцій и секстъ (образованныя устойчивыми звуками), прима и октава.

2) Присутствіе въ рѣчи отношений малыхъ и большихъ секундъ и септимъ указываетъ, что одинъ или оба звука ихъ составляющіе неустойчивы.

При соединении системъ—единичныхъ и двойныхъ—подъ условиемъ сохраненія за устойчивыми звуками ихъ устойчивости, образуются лады—**мажорный**, **минорный**, **увеличенный**, въ которыхъ системы сплочены обратными тяготѣніями общихъ устоевъ, и **мажоро-минорный**. Между крайними устоями мажорного, минорного и мажоро-минорного ладовъ образуется новое устойчивое отношеніе семи полутоновъ (чистая квинта и ея обращеніе—отношеніе пяти полутоновъ, чистая квартта).

Всѣ остальныя соединенія системъ образуютъ лады неустойчивые, въ которыхъ условія въ свою очередь обладаютъ тяготѣніемъ, не находящимъ исхода.

26.29

8

Примѣненіе отношеній къ времени.

Всякое явленіе въ музыкальной рѣчи продолжается некоторое время.

Непремѣннымъ условіемъ восприятія времени является отношеніе между временными длительностями.

Метръ.

Абсолютная продолжительность во времени, какъ всей музыкальной рѣчи, такъ и всѣхъ ся частей до отдѣльныхъ звуковъ включительно называется метромъ.

Наибольшее протяженіе непрерывной связной музыкальной рѣчи соответствуетъ наибольшей продолжительности дыханія живого существа и наибольшей продолжительности основной единицы его непрерывнаго сознанія.

Наименьшее протяженіе связной рѣчи соответствуетъ наименьшей продолжительности дыханія и единицы сознанія.

Какъ наибольшая, такъ и наименьшая длительности доступны выполнению или вспирятію не всякаго, такъ какъ требуютъ особой одаренности и развитія, поэтому обыкновенными протяженіями непрерывнаго связного цѣлого являются средняя длительности.

Метрическая доля.

Длительность, являющаяся общимъ наибольшимъ дѣлителемъ длительностей связныхъ частей данного музыкального произведения, называется метрической долей. Самое музыкальное произведение, составленное изъ связныхъ частей, должно быть по длительности равно наименьшему кратному длительностей этихъ связныхъ частей (наименьшее кратное не можетъ быть въ данномъ случаѣ меньше суммы связныхъ частей) или вообще должно быть кратно длительностямъ этихъ частей.

Ритмъ.

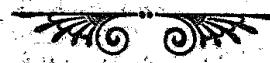
Соотношеніе длительностей всѣхъ частей музыкального произведения до соотношенія отдѣльныхъ звуковъ между собою включительно образуетъ ритмъ. Основнымъ соотношеніемъ считается равенство частей между собой, затѣмъ слѣдуютъ ритмическая соотношенія простыя (вдвое, втрое и т. д.) и составныя (два къ тремъ, три къ четыремъ и т. д.). Соединеніе разноритмичныхъ построений должно иметь слѣдствіемъ построение, ритмъ котораго есть отношеніе ритмовъ, неравноритмичныхъ предыдущихъ построений.

Метрико-ритмическое построение.

Музыкальная рѣчь въ своемъ цѣломъ можетъ быть составлена изъ связныхъ частей одинакового или разнаго метрическаго и ритмического построения; при этомъ можетъ быть четыре случая соединенія построений:

- 1) равнometричныхъ и равноритмичныхъ,
- 2) равнometричныхъ и разноритмичныхъ,
- 3) разнometричныхъ и равноритмичныхъ,
- 4) разнometричныхъ и разноритмичныхъ,

Художественная сторона метрическаго и ритмического построения музыкального произведения зависитъ отъ логического соединенія такихъ равно и разно метрическихъ и ритмическихъ частей.

26.29
1908

34. 53. 7. 605/2

Б. ЯВОРСКІЙ.

СТРОЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ РѢЧИ.

Матеріалы и Замѣтки.

ЧАСТЬ II

Системныя и ладовыя тяготѣнія во времени—

Иントонація (оборотъ).

Тип. Г. АРАЛОВА, ут. Леонтьевск. пер.

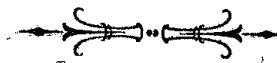
1908 г.

О г л а в л е н і е:

- Главы:
- I. Интонаціи простыя и производныя.
 - II. Метръ и ритмъ въ интонаціи.
 - III. Интонаціи тритонныхъ системъ.
 - IV. Междусистемная (ложная) ладовая интонація.
 - V. Одновременное соединеніе интонацій различныхъ системъ въ одномъ голосѣ.
 - VI. Обороты въ ладахъ.
 - VII. Голосоведение въ интонаціяхъ и оборотахъ.
 - VIII. Особые виды интонацій (оборотовъ).
 - IX. Тематическая сторона интонацій (оборота).
 - X. Прибавленіе (фразировка интонацій, оборотовъ, и т. п.).

ГЛАВА I.
Интонации простая и производная.

Взаимоотношение последовательно взятыхъ звуковъ, объединенныхъ определеннымъ звуковымъ тяготениемъ (системой, ладомъ).

Интонация.

Наименьшей основной звуковой формой во времени является сопоставление двухъ различныхъ по тяготению звуковъ (или моментовъ) тритонной системы интонації, выразительность рѣчи, передача ея смысла и характера.

Двухчастность ея.

По самому своему происхождению интонація двухчастна, причемъ вторая часть играетъ рѣшающее значение по определенію логического значенія самой интонації. Части сопоставленія, составляющаго интонацію, называются:

первая часть—предынктъ
вторая рѣшающая часть—иктъ.

Примѣчаніе. Икта—показатель протяженія интонаціи; тоновая—чарта—показатель конца предынкта и начала икта интонаціи.

При ясномъ звуковомъ тяготѣніи возможно существование одночастной интонаціи, представляющей одинъ моментъ звукового тяготѣнія.

Два вида двухчастныхъ интонаций.

Одночастность.

Виды интонацій.

Устойчивая интонація (+)—движение въ сторону разрѣшенія—сопоставленіе неустоя съ устоемъ:

а) его разрѣшающимъ сопряженнымъ,

Неустойчивая интонація (—)—движение въ сторону противоположную разрѣшенію—сопоставленіе устоя съ неустоемъ:

а) сопряженнымъ,

(сопряженная или простая интонація 1-го рода)

б) несопряженнымъ той-же системы,

б) несопряженнымъ той-же системы,

(несопряженная или простая интонація 2-го рода)

в) другой системы (слабая интонація)

в) другой системы,

(междусистемная или простая интонація 3-го рода).

Два вида одночастныхъ интонаций.

Одночастные интонаціи могутъ быть также устойчивы или неустойчивы и могутъ состоять какъ изъ одного звука, такъ и изъ сопоставленія звуковъ одинакового звукового тяготѣнія.

Производный интонаціи.

Сложный.

I. Сложная интонаціи—соединеніе (двухъ или больше) интонацій одного вида (устойчивыхъ съ устойчивыми, неустойчивыхъ съ неустойчивыми) одной системы:

а) съ одинаковымъ неустоемъ и различными устоями;

б) съ различными неустоями и 1) одинаковымъ устоемъ;
2) различными устоями.

Составный.

II. Составная интонаціи—соединеніе интонацій одного вида различныхъ системъ:

а) съ одинаковымъ устоемъ
б) съ различными устоями | при различныхъ неустояхъ.

Составные интонаціи представляютъ сопоставленіе трехъ моментовъ ладового тяготѣнія.

Наступленіе икта въ составныхъ интонаціяхъ опредѣляется:

1) въ ладахъ, въ которыхъ имѣются вводные тона—появлениемъ вводного тона или его разрѣшеніемъ (причемъ вводный тонъ доминантъ первенствуетъ по значенію передъ вводнымъ тономъ субдоминантъ);

2) въ ладахъ, въ которыхъ нѣть вводныхъ тоновъ—первымъ появленіемъ или разрѣшеніемъ неустоесть.

Въ составныхъ интонаціяхъ между каждымъ моментомъ предъекта и каждымъ моментомъ икта должны быть правильныя простыя интонаціи, но моменты одной (двухмоментной) части интонаціи не должны непремѣнно образовывать между собой интонацій.

III. Смѣшанный интонаціи—соединеніе интонацій обоихъ видовъ различныхъ системъ (при различныхъ устояхъ и неустояхъ). *Смѣшанный.*

Оборотъ.

Оборотъ.

Одновременно соединеніе интонацій въ несколькихъ голосахъ образуетъ оборотъ.

На основаніи закона слухового горизонта, требующаго, чтобы линія этого горизонта была устойчива, простыя интонаціи при образованіи оборота дѣлятся на:

1) интонаціи общія *всѣмъ* голосамъ:

- a) сопряженная—устойчивыя и неустойчивыя;
- b) несопряженная } неустойчивыя
- c) междусистемная }

2) интонаціи *верхняю* голоса:

- a) несопряженная } восходящія устойчивыя
- b) междусистемная }

3) интонаціи *нижняю* голоса:

- a) несопряженная } нисходящія устойчивыя
- b) междусистемная }

Системный и ладовой моментъ.

Моментъ.

Изложеніе одной опредѣленной части системнаго или ладового тяготѣнія (одноголосно, многоголосно) образуетъ системный или ладовой моментъ.

Ладовымъ моментомъ являются:

- 1) одночастная интонація,
- 2) каждая часть двучастной интонаціи (оборота)—предъектъ или иктъ.

Виды моментовъ.

Виды моментовъ.

Устойчивый:

Неустойчивые:

T—тонический;

S—субдоминантный,

D—доминантный,

SS—двусубдоминантный,

DD—двудоминантный,

SSS—трехсубдоминантный,

DDD—трехдоминантный,

— соединенный.

ГЛАВА II.

Метръ и ритмъ въ интонации.

— 7 —

Временная сторона интонации — метръ.

Метръ въ интонации проявляется въ продолжительности:

- 1) всей интонации,
- 2) ея моментовъ—предъикта и икта,
- 3) каждого звука входящаго въ составъ предъикта или икта.

Длительность, являющаяся наибольшимъ дѣлителемъ длительностей Метрическая доля. предъикта и икта, называется метрической долей интонации.

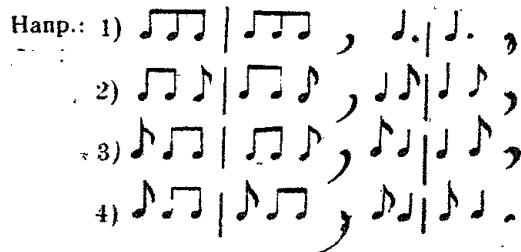
Длительность, являющаяся наименьшимъ кратнымъ длительностей предъикта, икта и всей интонации опредѣляетъ наименьшую длительность (или длительность метрической доли) связанной части, составленной изъ подобныхъ интонаций.

Наибашше и наименьшее протяженіе интонации во времени соотвѣтствуетъ наибольшей и наименьшей продолжительности дыханія и непрерывнаго сознанія. Интонаціи болѣе продолжительныя, чѣмъ наибольшая единица сознанія, не воспринимаются слухомъ, а менѣе продолжительныя, чѣмъ наименѣшная единица сознанія, воспринимаются какъ шумъ или стукъ. Въ этомъ существуетъ аналогія съ слишкомъ быстрымъ чередованіемъ цветовъ для зрѣнія, запаховъ для обонянія, ощущенія для осязанія и вкуса.

При соединеніи несколькиихъ двучастныхъ интонаций въ оборотъ начало икта всѣхъ интонаций должно совпадать, но метрически интонаціи могутъ и не совпадать—онѣ могутъ начинаться и кончаться разновременно.

Музыкальное произведеніе наложенное оборотами, въ каждомъ изъ которыхъ все интонации равнometричны, производить чрезвычайно тяжеловѣсное впечатлѣніе даже въ томъ случаѣ, когда обороты между собой разнometричны (хоралъ).

Метрическія доли интонаціи, въ томъ случаѣ когда интонація состоитъ изъ болѣе чѣмъ двухъ долей, вызываютъ свою группировку, которая можетъ быть различна:

Ритмическая сторона интонации.

Ритмъ въ интонації проявляется въ отношении:

- 1) Количество метрическихъ долей предъикта къ количеству метрическихъ долей икта,
- и 2) длительности каждого звука къ послѣдующему звуку въ предѣлѣ предъикта или икта.

Виды ритма.

Виды ритма интонации:

- 1) Одна доля—одночастная интонація,
- 2) Двѣ доли отношения, равенство количества метрическихъ долей предъикта и икта:

въ метрическихъ доляхъ $\frac{1}{1}$, $\frac{2}{2}$, $\frac{3}{3}$, $\frac{4}{4}$, $\frac{5}{5}$, $\frac{6}{6}$, $\frac{7}{7}$, $\frac{8}{8}$ и т. д.

- 3) Три доли отношения:

а) предъиктъ содержитъ вдвое меньшее количество метрическихъ долей чѣмъ икты:

$\frac{1}{2}$, $\frac{2}{4}$, $\frac{3}{6}$, $\frac{4}{8}$, $\frac{5}{10}$, $\frac{6}{12}$ и т. д.

б) предъиктъ содержитъ вдвое большее количество метрическихъ долей чѣмъ икты:

$\frac{2}{1}$, $\frac{4}{2}$, $\frac{6}{3}$, $\frac{8}{4}$, $\frac{10}{5}$, $\frac{12}{6}$ и т. д.

- 4) Четыре доли отношения:

а) предъиктъ втрое меньше икта:

$\frac{1}{3}$, $\frac{2}{6}$, $\frac{3}{9}$, $\frac{4}{12}$, $\frac{5}{15}$, $\frac{6}{18}$ и т. д.

б) предъиктъ втрое больше икта:

$\frac{3}{1}$, $\frac{6}{2}$, $\frac{9}{3}$, $\frac{12}{4}$, $\frac{15}{5}$, $\frac{18}{6}$ и т. д.

- 7) Семь долей отношения:

а) $\frac{1}{6}$, $\frac{2}{12}$, $\frac{3}{18}$, $\frac{4}{24}$, $\frac{5}{30}$, $\frac{6}{36}$,

б) $\frac{6}{1}$, $\frac{12}{2}$, $\frac{18}{3}$, $\frac{24}{4}$, $\frac{30}{5}$, $\frac{36}{6}$,

в) $\frac{2}{5}$, $\frac{4}{10}$, $\frac{6}{15}$, $\frac{8}{20}$, $\frac{10}{25}$, $\frac{12}{30}$,

г) $\frac{5}{2}$, $\frac{10}{4}$, $\frac{15}{6}$, $\frac{20}{8}$, $\frac{25}{10}$, $\frac{30}{12}$

- 5) Пять долей отношения:

а) $\frac{1}{4}$, $\frac{2}{8}$, $\frac{3}{12}$, $\frac{4}{16}$, $\frac{5}{20}$, $\frac{6}{24}$,

б) $\frac{4}{1}$, $\frac{8}{2}$, $\frac{12}{3}$, $\frac{16}{4}$, $\frac{20}{5}$, $\frac{24}{6}$,

в) $\frac{2}{3}$, $\frac{4}{6}$, $\frac{6}{9}$, $\frac{8}{12}$, $\frac{10}{15}$, $\frac{12}{18}$,

г) $\frac{3}{2}$, $\frac{6}{4}$, $\frac{9}{6}$, $\frac{12}{8}$, $\frac{15}{10}$, $\frac{18}{12}$.

- 8) Восемь долей отношения:

а) $\frac{1}{7}$, $\frac{2}{14}$, $\frac{3}{21}$, $\frac{4}{28}$, $\frac{5}{35}$, $\frac{6}{42}$,

б) $\frac{7}{1}$, $\frac{14}{2}$, $\frac{21}{3}$, $\frac{28}{4}$, $\frac{35}{5}$, $\frac{42}{6}$,

в) $\frac{3}{6}$, $\frac{6}{10}$, $\frac{9}{15}$, $\frac{12}{20}$, $\frac{15}{25}$, $\frac{18}{30}$,

г) $\frac{5}{3}$, $\frac{10}{6}$, $\frac{15}{9}$, $\frac{20}{12}$, $\frac{25}{15}$, $\frac{30}{18}$

- 6) Шесть долей отношения:

а) $\frac{1}{5}$, $\frac{2}{10}$, $\frac{3}{15}$, $\frac{4}{20}$, $\frac{5}{25}$, $\frac{6}{30}$,

б) $\frac{5}{1}$, $\frac{10}{2}$, $\frac{15}{3}$, $\frac{20}{4}$, $\frac{25}{5}$, $\frac{30}{6}$.

- 9) Девять долей отношения:

а) $\frac{1}{8}$, $\frac{2}{16}$, $\frac{3}{24}$, $\frac{4}{32}$, $\frac{5}{40}$, $\frac{6}{48}$,

б) $\frac{8}{1}$, $\frac{16}{2}$, $\frac{24}{3}$, $\frac{32}{4}$, $\frac{40}{5}$, $\frac{48}{6}$,

в) $\frac{2}{7}$, $\frac{4}{14}$, $\frac{6}{21}$, $\frac{8}{28}$, $\frac{10}{35}$, $\frac{12}{42}$,

г) $\frac{7}{2}$, $\frac{14}{4}$, $\frac{21}{6}$, $\frac{28}{8}$, $\frac{35}{10}$, $\frac{42}{12}$,

д) $\frac{4}{5}$, $\frac{8}{10}$, $\frac{12}{15}$, $\frac{16}{20}$, $\frac{20}{25}$, $\frac{24}{30}$,

е) $\frac{5}{4}$, $\frac{10}{8}$, $\frac{15}{12}$, $\frac{20}{16}$, $\frac{25}{20}$, $\frac{30}{24}$.

и т. д.

Устойчивость или неустойчивость интонації приобрѣтаетъ болѣе выраженный характеръ въ зависимости отъ метрическаго соотношенія предъикта къ икту. Когда части интонації равны, то характеръ интонації спокойный, плавный; когда же одна часть метрически больше другой, то значение интонації измѣняется въ ту или другую сторону въ зависимости отъ того, какая часть длиннѣе—приготовляющая или бѣщающая—и какое значение удлиняемой части—устойчивое или неустойчивое!

27695
1908

34 537 605/3

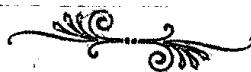
Б. ЯВОРСКИЙ.

СТРОЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ РЪЧИ.

Материалы и Замѣтки.

ЧАСТЬ III.

Связная звуковая форма во времени.

МОСКВА,

Тип. Г. АРАЛОВА, Тверская, уг. Леонтьевск. пер.

1908 г.

Оглавление.

Отдѣлы: I. Связное цѣлое. Общія понятія и пріемы изложенія.

II. Однотональное связное цѣлое.

Подъотдѣлы: I. Простѣйшее однотональное связное цѣлое основанное на обратныхъ отношеніяхъ (симметріи) ладового тяготѣнія его частей (логическая построенія).

II. Простѣйшее однотональное связное цѣлое основанное на прямыхъ отношеніяхъ (періодичности) ладового тяготѣнія его частей (механическія построенія).

III. Однотональное связное цѣлое основанное на соединеніи прямыхъ и обратныхъ отношеній ладового тяготѣнія его частей (сопоставленіе съ результатомъ).

IV. Однотональное двучастное построеніе (связное цѣлое высшаго порядка) основанное на соединеніи простѣйшихъ связныхъ цѣлыхъ построенныхъ какъ на обратныхъ и прямыхъ отношеніяхъ, такъ и на сопоставленіи съ результатомъ.

III. Многотональное связное цѣлое.

Подъотдѣлы: I. Связное цѣлое основанное на разнотональныхъ отношеніяхъ (сопоставленіе тональностей) связанныхъ къ однотональному слѣдствію (наименьшее кратное).

II. Сопоставленіе среди связнаго цѣлаго.

III. Многотональное двучастное построеніе.

IV. Сопоставленіе связныхъ цѣлыхъ.

V. Сопоставленіе связныхъ цѣлыхъ какъ причина появленія послѣдующимъ результатомъ самостоятельного связнаго цѣлага.

VI. Особые виды изложенія.

Подъотдѣлы: I. Наложеніе начала новаго связнаго цѣлага на конецъ предыдущаго связнаго цѣлага.

II. Неравенство противодѣйствія дѣйствію въ связномъ цѣломъ вызывающее появление нового связнаго цѣлага (кода) дополняющаго недостающее противодѣйствіе.

III. Тональныя тритонныя вставки въ тонально-определившуюся форму.

VII. Общіе принципы соединенія въ одно высшее построеніе всевозможныхъ связныхъ цѣлыхъ.

Отдѣлъ I.

Связное цѣлое—

общія понятія и пріемы.

Оглавленіе:

- Главы:
- I. Понятіе о самодовлѣющемся цѣломъ (связное цѣлое).
 - II. Сопоставленіе какъ основа всякой формы.
 - III. Соединеніе построений равно и разно—
метричныхъ, ритмичныхъ, ладовыхъ и тональныхъ.
 - IV. Метрическое соотношеніе наступленія иктовъ.
 - V. Наложеніе начала одного построения на конецъ предыдущаго.
 - VI. Кода, причины ея появленія и составъ.
 - VII Тональные-тритонные вставки въ тонально-определенную форму.

ГЛАВА I.

Понятіе о самодовлѣющімъ цѣломъ (связное цѣлое).

Связное цѣлое.

Связное цѣлое есть соединеніе элементовъ построенія на основаніи какого нибудь закона устанавливающаго равновѣсіе и замкнутость формы, составленной изъ этихъ элементовъ.

Общіе законы формы:

всякая причина должна имѣть слѣдствіе,
всякое дѣйствіе встречаетъ равное противодѣйствіе,
равновѣсіе причинъ со своимъ слѣдствіемъ, дѣйствія со своимъ противодѣйствіемъ.

Условія обединенія.

Условія объединенія въ связное цѣлое:

- 1) Симметрія построенія ладового, метрическаго и ритмического (симметрія: полная ав-ва и неполная ава),
- 2) Метрическая равнодлительность (кратность) устойчивости съ неустойчивостью,
- 3) Кратность по ладовому тяготѣнію устойчивости съ вызвавшою эту устойчивость неустойчивостью,
- 4) Метрическое равенство (кратность) метра цѣлаго наименьшему кратному метровъ частей (причемъ наименьшее кратное не можетъ быть меныше суммы этихъ частей),
- 5) Метрические ряды изъ элементовъ одинакового значенія:
 - а) убывающая прогрессія до единицы отношенія,
 - б) бесконечно убывающая прогрессія,
 - в) всякая прогрессія со своей обратной,
 - г) убывающая или возрастающая прогрессія, въ которой наибольший членъ (или сумма наибольшихъ членовъ, если ихъ нѣсколько) равенъ суммѣ всѣхъ остальныхъ членовъ,
- 6) Устойчивость линіи слухового (звукового) горизонта (линія крайнихъ верхнихъ и крайнихъ нижнихъ звуковъ должна состоять изъ устоевъ главнаго лада).

ГЛАВА II.

Сопоставленіе какъ основа всякой формы.

Сопоставленіе и обединяющій результатъ.

Всякое понятіе получается отъ сопоставленія (періодично или симметрично) одинаковыхъ или различныхъ состояній одного проявленія (напр. холода и тепла, свѣтъ и темнота, звучаніе и отсутствіе звука, длительности болѣе или менѣе продолжительныя, устойчивость и неустойчивость, большая или меньшая неустойчивость и т. п.); это понятіе является результатомъ предшествовавшаго сопоставленія, при чемъ обединяеть всѣ части сопоставленія въ одно понятіе объемлющее всѣ свойства сопоставленныхъ явлений, т. е. является для нихъ наименьшимъ кратнымъ.

Въ музыкальной рѣчи могутъ быть сопоставлены:

- 1) въ звуковомъ отношеніи:

- a) моменты,
интонаціи (обороты),
высшія формы полученные изъ интонацій (оборотовъ). } въ системѣ
b) различные лады или тональности одного лада. } или ладу.

Примѣч. Въ случаяхъ а и б результатъ (равнодлительный сопоставленію) долженъ состоять изъ двухъ частей:

- 1) обединенія послѣднихъ моментовъ (въ случаѣ а)
или ладовъ (въ случаѣ б);
2) разрѣшенія полученного обединеннаго момента.
- в) различныя изложенія (тематизмъ, фигурація, оркестровка, количество голосовъ, динамика и т. п.).

- 2) во времени:
 - г) метры,
 - д) ритмы.

ГЛАВА III.

Соединение построений равно и разно—

метрическихъ, ритмическихъ, ладовыхъ (тональныхъ).

Случаи соединений:

- A. 1) равнometрическая, равноритмическая и однотональная.
- B. 2) разнometрическая, равноритмическая и однотональная.
- 3) равнometрическая, разноритмическая и однотональная.
- 4) равнometрическая, равноритмическая и разнотональная.
- B. 5) разнometрическая, разноритмическая и однотональная.
- 6) разнometрическая, равноритмическая и разнотональная.
- 7) равнometрическая, разноритмическая и разнотональная.
- Г. 8) разнometрическая, разноритмическая и разнотональная.

Метръ цѣлаго.

При построенияхъ равнometрическихъ метръ цѣлаго кратенъ частямъ самъ по себѣ (периодичность метра).

При построенияхъ разнometрическихъ метръ цѣлаго долженъ быть кратнымъ метровъ частей.

Симметрия метра можетъ замыкать метрическую форму сама по себѣ.

Ритмъ частей цѣлаго.

При построенияхъ равноритмическихъ ритмъ периодиченъ.

При построенияхъ разноритмическихъ ритмъ результата (дополнения до наименьшаго кратного метровъ, каданса при разноритмическихъ предкадансахъ и т. п.) долженъ быть отношениемъ предыдущихъ ритмовъ между собой.

Равнымъ образомъ при сопоставлении построений хотя бы и равноритмическихъ, но требующихъ объединяющего результата (напр. сопоставление тональностей), ритмъ въ этомъ результате долженъ быть отношениемъ ритмовъ сопоставления.

Симметрия ритма можетъ замыкать ритмическую форму сама по себѣ.

Тональность цѣлаго.

При разнотональности отдельныхъ построений главная тональность должна быть наименьшимъ тонально-ладовымъ кратнымъ тональностей всѣхъ связанныхъ цѣлыхъ образующихъ окончательную форму; тональность каждого отдельного связного цѣлага въ свою очередь должна быть наименьшимъ тонально-ладовымъ кратнымъ тональностей образующихъ это связное цѣлое.

Наименьшее тонально-
ладовое кратное.

Быть тонально-ладовымъ наименьшимъ кратнымъ обозначаетъ, что тональный видъ главнаго лада является ближайшей по естественности устойчивостью для всѣхъ неустоеvъ образованныхъ соединениемъ устоевъ всѣхъ остальныхъ тональностей.

Это тонально-ладовое наименьшее кратное, когда оно является результатомъ сопоставления, должно состоять изъ двухъ частей:

- 1) объединеніе устоевъ сопоставленныхъ тональностей въ одинъ ладовой моментъ,
- и 2) разрешеніе этого неустойчиваго момента.

Въ устойчивой формѣ неустойчивость на основаніи закона равновѣсія должна вызвать равную по метру устойчивость.

Примѣчаніе: Въ системахъ эта равнодлительность выражается въ равнодлительности: неустоеvъ съ устоями, натуральными неустоеvъ съ гармоническими (въ двойной системѣ).

ГЛАВА IV.

Метрическое соотношение наступлений иктовъ.

Периодичность наступлений иктовъ.

Если при послѣдованіи интонацій обратить вниманіе на метрическое соотношеніе моментовъ наступлений иктовъ, то можно замѣтить, что при равнometричныхъ и равноритмичныхъ интонаціяхъ (оборотахъ) эти послѣдованія будутъ *периодичны* послѣ всегда равнаго промежутка времени.

Подобное построение музыкальной рѣчи представляетъ изъ себя идеаль антихудожественности, превращеніе живого духа человѣческой жизни въ механическое ремесленное производство. Къ этому идеалу въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій стремились европейскіе композиторы (теорія равныхъ тактовъ), но къ ихъ чести нужно сказать, что и самые бездарные изъ нихъ этого идеала не достигли.

Ея виды.

Въ отдѣльныхъ небольшихъ частяхъ такая периодичность вполнѣ возможна; эта периодичность можетъ быть:

1) *простая*

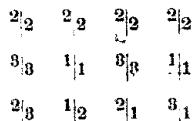
двудольная, трехдольная и т. д.

и 2) *сложная*

напр.: 2+3, 2+4, 2+3+2, 3+4+2 и т. п.

Но простая и сложная периодичности опредѣляютъ только послѣдованіе наступлений иктовъ, но отнюдь не опредѣляютъ периодичности одинаково внутренне построенныхъ интонацій (оборотовъ). Въ одной простой периодичности могутъ чередоваться какъ разнometричныя такъ и разноритмичныя интонаціи.

Напр.: Простая четырехдольная периодичность иктовъ:

Тактъ.

Современный „тактъ“ показываетъ только метрическое пространство отъ икта до икта, не отмѣчая вовсе построенія. При простой периодичности наступлений иктовъ всѣ „такты“ равны, при сложной—будутъ правильно, чередоваться группы „тактовъ“, при отсутствіи же простой или сложной периодичности „такты“ будутъ слѣдовать одинъ за другимъ, подчиняясь высшимъ законамъ метра и ритма.

ГЛАВА V.

Наложеніе начала одного построенія на конецъ предъидущаго.

Наложеніе.

Для болѣе слитнаго соединенія отдѣльныхъ тонально-устойчивыхъ связныхъ цѣлыхъ примѣнено *наложеніе* начала одного построенія на конецъ предъидущаго, наложеніе при которомъ до окончанія одной устойчивой формы начинается движеніе соотношеній второго построенія.

Виды наложенія.

Наложеніе можетъ имѣть четыре вида:

- 1) введеніе въ часть послѣдней метрической доли послѣдняго икта предъидущаго построенія части первого предъикта послѣдующаго построенія,
- 2) совпаденіе послѣдней метрической доли послѣдняго икта предъидущаго построенія съ первой метрической долей первого предъикта послѣдующаго построенія,
- 3) Совпаденіе послѣдняго икта предъидущаго построенія съ первымъ предъиктомъ послѣдующаго построенія (сравнительно рѣдкий случай),
- 4) Совпаденіе послѣдняго оборота предъидущаго построенія съ первымъ оборотомъ послѣдующаго построенія.

Совпадающіе метры считаются вдвойнѣ—въ каждой формѣ отдѣльно.

ГЛАВА VI.

Коды, причины ея появления и составъ.

При построении устойчиваго связнаго цѣлаго устойчивая результатная часть можетъ быть выражена не вполнѣ; въ случаѣ существованія въ произведеніи такихъ незаконченныхъ связныхъ цѣлыхъ, въ концѣ отдѣла или произведенія возникаетъ новое построеніе (связное цѣлое)—кода,—задача котораго дополнить всѣ недостающіе результаты.

Причины появленія коды:

*Причины появленія
коды.*

- 1) Устойчивость связнаго цѣлаго метрически меныше неустойчивости, вслѣдствіе чего кода должна дополнить недостающую метрически устойчивость.
- 2) Сопоставленное изложеніе (тематизмъ и т. п.) необъединенъ въ формѣ, вслѣдствіе чего кода объединяетъ его въ конечный результатъ (если изложеніе было объединено въ формѣ, то въ кодѣ вызванной другими причинами можетъ появиться законченно построенное новое изложеніе).
- 3) Метрическая или ритмическая незаконченность; кода въ этомъ случаѣ должна представить изъ себя недостающія построенія.
- 4) Невыполненіе закона слухового горизонта, который въ такомъ случаѣ выполняется въ кодѣ.

Кода можетъ не только восполнять недостающія результатныя части формы, *Расширение коды*, но и быть внутренне расширена введеніемъ новой неустойчивости или нового сопоставленія изложенія, которая тутъ же въ кодѣ должны найти свою результатную часть.

Въ большинствѣ случаевъ начало коды накладывается на конецъ предыдущаго *Появленіе коды*, построенія для большей слитности и непрерывности изложенія.

ГЛАВА VII.

Тональные тритонные вставки въ тонально-определенную форму.

Когда въ связномъ цѣломъ наступила результатная часть, въ изложеніе могутъ быть введены съ самостоятельнымъ метромъ (внѣ метра связного цѣлаго) небольшія по длительности (сравнительно съ длительностью результата) связныя цѣлія (или даже не совсѣмъ законченныя построенія) въ тональности чуждой (тритонной) для главной тональности связного цѣлаго. Это введеніе чуждаго элемента въ тонально уже опредѣлившуюся форму не нарушаетъ ея, будучи метрически слишкомъ незначительно, а служитъ только для большаго оттененія главной тональности и нарушенія слишкомъ полной закономѣрности построенія (соответствіе этому можно видѣть въ природѣ, где нѣть вполнѣ идеальныхъ формъ во всѣхъ частностяхъ; особенность формъ и даже ихъ нѣкоторая прелестъ заключается именно въ этихъ отступленіяхъ отъ полной закономѣрности). Эти вставки въ определенныхъ мѣстахъ дальнѣйшаго теченія формы вызываютъ появленіе устойчивыхъ построеній, значеніе которыхъ по возможности уравновѣсить хоть устойчивымъ метромъ (а не разрешеніемъ полученной неустойчивости) нарушенное равновѣсіе.

Аналогично этому нарушающія вставки возможны вообще во всякие результаты полученные отъ сопоставленія тематизма, изложенія, динамики и т. п.

30615
968

24. 53. 7-605/4

Б. Яворскій.

СТРОЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ РѢЧИ.

МАТЕРИАЛЫ и ЗАМѢТКИ.

Часть III.

Связная звуковая форма во времени.

Отдѣлъ II.

Однотональное связное цѣлое.

Собственность автора.

Складъ изданія
у Л. Юргенсона въ Москвѣ.

Ногопечатия П. Юргенсона въ Москвѣ.

По поводу примѣровъ изъ музыкальной литературы.

Приводимые примѣры взяты изъ авторовъ различныхъ эпохъ выявленія законовъ музыкальной рѣчи.

Въ противоположность народному творчеству, опредѣлявшему содержаніе-форму правильнымъ изложеніемъ лада или, вѣрнѣе сказать, создававшему все неразрывно, композиторская техника шла отъ большаго—общей формы ладового выполненія—къ мѣньшему, къ подробностямъ—заполненію этой формы ладовыми тяготѣніями.

Этотъ путь развитія музыкального сознанія обычно принято дѣлить по вицѣннимъ признакамъ изложенія на два періода: періодъ тѣкъ называемаго контрапунктическаго стиля съ его столпами Жоскеномъ де Пре (ум. 1521 г.), Палестриной (ум. 1594 г.) и Орландо Лассо (1532—1594 г.) и затѣмъ періодъ отъ начала зарожденія неправильно называемаго монодического стиля черезъ И. С. Баха (1685—1750) до классической тріады Гайднъ (1732—1809)—Моцартъ (1756—1791)—Бетховенъ (1770—1827), къ которой въ XIX столѣтіи примыкаютъ многіе, менѣе чуткіе къ начавшей совершающейся эволюціи, композиторы Мендельсонъ-Шумановской школы.

Весь этотъ длинный путь развитія музыкального сознанія не пошелъ дальше чувства формы натурального вида мажорнаго лада въ его схематичномъ пониманіи построеній изъ моментовъ тоники, субдоминанты и доминанты съ зачастую ошибочными, а то и ложными звуковеденіемъ.

Самое продолжительное время (X—XVI ст.) было потрачено на нахожденіе простѣйшихъ ладовыхъ и временныхъ формъ, причемъ ихъ изложеніе въ зависимости отъ господства вокальнаго стиля а capella ограничивалось показаніемъ ладовыхъ моментовъ звучностями или простыми или расцѣченными имитационными построеніемъ изъ простѣйшихъ интонаціонныхъ единицъ, служившими для болѣе нагляднаго разграниченнія временной формы, причемъ недостатокъ ладовыхъ возможностей и скромные размѣры чисто звуковой техники (отсутствіе разнообразія въ объемѣ, быстротѣ и тембрѣ) заставило уклониться въ разработку сложныхъ приемовъ контрапунктическаго письма. Вполнѣ естественно слухъ въ это время стремился къ возможной чистотѣ звучности, выражавшейся въ несозвучаніи сопряженныхъ звуковъ, но тогдашній разумъ не сумѣлъ опредѣлить сопряженность и попалъ въ ловушку „диссонированія“, понятую не какъ неустойчивость, которой онъ тщетно старался избѣгать (правила тритона, церковныя каденціи), а какъ впечатлѣніе большаго или мѣньшаго біенія производимаго въ ухѣ созвучаніемъ различныхъ звуковъ и послужившаго основаніемъ неправильнаго дѣленія звуковыхъ интерваловъ на „консонансы“ и „диссонансы“. Чистота употребленія сопряженныхъ звуковъ была замѣнена „приготовленіемъ“ и „разрѣшеніемъ“ біенія, получившее различное название въ зависимости отъ мѣстонахожденія—„задержанія“ въ началѣ метрической доли и „проходящей“ въ ея серединѣ, причемъ біеніе приходившееся въ началѣ метрической доли должно было разрѣщаться только внизъ, а проходящая

могла разрѣщаться и внизъ и вверхъ:

Монодическій стиль, опредѣлившиі преобладающее значеніе для линіи слухового горизонта интонацій звуковъ крайнихъ голосовъ, а среднимъ голосамъ предоставивши дополненіе этихъ двухъ интонацій до желательной автору ладовой полнозвучности, постепенно отбросилъ стѣснительныя рамки „приготовленія диссонансовъ“, постарался по возможности избавиться отъ калѣчивающихъ ладъ каденцій церковныхъ ладовъ, хотя не сумѣлъ найти минора, спутавъ въ немъ субдоминанту съ доминантой, въ результате чего получился искалеченный мажоръ, и, остановившись на натуральномъ мажорѣ, сталъ въ немъ отыскивать тональный соотношенія, которая помогли болѣе ясному расчлененію временной формы; развитіе техники исполненія, быстроты смысли звуковъ, интонированія (какъ вокальнаго такъ и инструментальнаго), количества регистровъ добавленныхъ инструментами къ ограниченному регистру человѣческихъ голосовъ, различія тембровъ, динамики, фразировки, введеніе выдержаныхъ типовъ метрико-ритмического построенія заимствованного въ танцахъ доставили громадный материалъ для оттѣненія этой формы, которая очень скоро уже у И. С. Баха достигла своего временнаго завершенія въ виду того, что его выполненіе лада настолько опережало эпоху, что дальнѣйшее развитіе въ простѣйшихъ существовавшихъ временныхъ формахъ становилось немыслимымъ и уступило мѣсто громадному развитію именно временнѣй стороны изложенія (при гораздо болѣе простомъ, схематичномъ выполненіи лада), нашедшему свое опять таки временнѣе завершеніе въ лицѣ Гайдна, Моцарта и Бетховена.

Вслѣдъ за этимъ эволюція, начало которой положено непосредственнымъ преемникомъ И. С. Баха въ выполненіи лада Шопеномъ (1810—1849) и Листомъ (1811—1886), выразилась въ возникновеніи нового періода, понемногу пробивающагося сквозь тиски прошлаго.

Этотъ новый періодъ сталъ очищать выполненіе натуральныхъ видовъ ладовъ мажорнаго и минорнаго, выяснилъ гармонические и ценные виды какъ устойчивыхъ, такъ и самыхъ разнообразныхъ по своему образованію ладовъ не только какъ схемы, но и работаетъ надъ созданіемъ логически правильнаго выполненія ладового содержанія—формы, такъ какъ во всякой рѣчи, какъ словесной такъ и музыкальной, существуетъ только то содержаніе, которое нашло свое выраженіе въ формѣ этой рѣчи, причемъ эволюціонируетъ и понятіе о самой формѣ—отъ нѣсколькихъ типовъ формъ прошлаго періода совершающейся переходъ не къ образованію новыхъ типовъ, а къ опредѣленію вообще законовъ образованія формы въ зависимости отъ ея содержанія.

Еще въ періодъ контрапунктическаго стиля при употреблениі преимущественно обычныхъ простыхъ интонацій натуральныхъ видовъ ладовъ мажорнаго, минорнаго и неполнаго уменьшеннаго (по виѣшности общихъ)

безсознательно выяснилась возможность присутствія въ ладу двѣнадцати звуковыхъ отношеній, но отсутствіе знанія какъ истиннаго состава и построенія лада, такъ и отличіе строгаго ладовыхъ звуковъ отъ шестиполутоновыхъ отношеній къ устоямъ было причиной возникновенія ложной, чисто механической теоріи семиступеной „гаммы“. Такъ какъ въ гамму умѣщалось только 7 звуковъ, то для объясненія нарушавшихъ „діатонизмъ“ гаммы остальныхъ пяти звуковъ, могущихъ „расцвѣчивать“ („хроматизмъ“) эту „гамму“, было придумано чрезвычайно курьезное объясненіе въ видѣ „повышенія“ и „пониженія“ звуковъ этой „гаммы“, за которымъ вскорѣ послѣдовали „энгармонизмъ“ (результатъ неправильной *поматки* звуковъ), „ложная послѣдованія“ (ладовая послѣдованія не умѣщавшіяся въ семиступенную „гамму“) и т. п.¹⁾.

Были и другія попытки образовать ладъ, но они были еще неудачнѣе гаммы. Во всѣхъ этихъ попыткахъ основывались на одновременномъ сочетаніи звуковъ, на „гармоніи“, получившей первенствующее значеніе въ сколастической теоріи музыки; опредѣлять отдѣльныя одновременныя точки многоголосной рѣчи (трезвучія, септаккорды, ионааккорды) было легче, чѣмъ понять основное проявленіе музыкальной рѣчи—одноголосную мелодію (какъ движение и развитіе каждого даннаго голоса), которой теорія не касалась, признавая въ ней „вдохновеніе“; всѣмъ звукамъ не образовавшимъ простыхъ трезвучій или септаккордовъ было придумано ловкое объясненіе—это были „проходящіе“, „вспомогательные“ и „задержанные“ звуки и были они таковыми не потому, что ихъ значеніе въ рѣчи было не важно, второстепенно,—наоборотъ, въ нихъ находили особую красоту, прелестъ изложенія,—а только на томъ основаніи, что они образовали не трезвучія, не септаккорды или ионааккорды, а такъ называемыя „случайныя“ созвучія.

Ладъ строили наслоеніемъ *равныхъ* чистыхъ квинтъ, дѣленіемъ струны на постояннѣе возрастающее количество *равныхъ* частей, отношеніемъ трехъ *одинаковыхъ* трезвучій расположенныхъ по *равнымъ* квинтамъ, причемъ всегда основывались на механическомъ способѣ вычислѣванія *равныхъ* основаній, совершенно забывая, что всякое жизненное явленіе покоится на нѣкоемъ дѣйствіи, которое есть слѣдствіе *неравности*, несознаніемъ взаимоотношенія, и таковыемъ жизненнымъ дѣйствующимъ началомъ въ звуковомъ мірѣ является симметричная неустойчивость шестиполутонового отношенія, по крайней мѣрѣ это есть наименьшее и вмѣстѣ съ тѣмъ единственное извѣстное теперь основаніе звуковой системы. Дѣленіе на *равныя* части послужило основаніемъ и темперациіи строя, надолго остановившей развитіе какъ видовъ, такъ и количества звуковыхъ отношеній.

„Гамма“, какъ лѣстница звуковъ, повела за собой ошибочное признаніе за ступенью начинаящей и кончающей эту „гамму“ особаго, исключительного значенія,—все сводилось къ этому исходному звуку не въ виду его особаго значенія по существу, а только по положенію начального звука „гаммы“. Это положеніе сейчасъ же было примѣнено къ созвучіямъ, въ которыхъ тоже отыскали „главный“, „основной“ тонъ; всѣ остальные звуки созвучія оказались второстепенными, ихъ можно было „пропускать“ и была создана теорія „основного вида“ созвучія и его (несамостоятельныхъ) „обращеній“, теорія основанная на соображеніяхъ находящихся въ лада, т. е. въ жизни, а именно на отношеніяхъ всѣхъ верхнихъ звуковъ созвучія къ нижнему помимо устойчивости или неустойчивости звуковъ составляющихъ созвучіе.

Слѣдствіемъ теоріи главенства исходнаго звука „гаммы“ и „основного вида“ созвучія явилось созданіе „церковныхъ ладовъ“ надолго затормозившихъ естественное развитіе музыкального сознанія. Считалось неизбѣжно установленнымъ, что всякая мелодія начинается²⁾ и ужъ непремѣнно кончается этимъ исходнымъ звукомъ „гаммы“, а въ многоголосномъ изложеніи—основнымъ трезвучіемъ на этомъ же звукѣ, вслѣдствіе чего оказалось столько „гаммъ“, сколько было различныхъ звуковъ въ концѣ церковныхъ пѣснопѣній и народныхъ пѣсень, а такъ какъ произведеніе народнаго творчества, въ зависимости отъ своего содержанія и построенія, могло кончаться любымъ звукомъ въ любомъ ладу, то понятно, какой оказался просторъ для „гаммъ“, для образованія которыхъ было даже важно на какой высотѣ данной мелодіи находился конечный звукъ (автентические и плагальные лады). „Гаммы“ были стѣснены лишь обязательствомъ имѣть для заключенія большое трезвучіе на начальномъ звукѣ „гаммы“—обязательство надолго сковавшее композиторское вдохновеніе въ предѣлахъ лада большого трезвучія т. е. мажора; къ счастью народное творчество было „невѣжественно“, свободно какъ птица, и хранило въ себѣ истину до тѣхъ поръ, пока въ XIX столѣтіи на композиторское поприще не вступили люди воспитанные на этомъ народномъ творчествѣ, хотя уже и въ XVIII столѣтіи можно наблюдать на И. С. Бахѣ громадное вліяніе оказанное на его творчество работой надъ хоралами.

Непониманіе лада и законовъ его метрико-ритмического выполненія было причиной появленія различныхъ характерныхъ ошибокъ и заблужденій, среди которыхъ можно отмѣтить слѣдующія явленія:

I. Ладовыя.

1) Употреблялся только одинъ ладъ—мажорный, да и то неполный—натуральный (семизвучный); если иногда и встрѣчаются незначительные примѣры другихъ видовъ лада, то въ этомъ проявлялась лишь личная одаренность автора и эти мѣста служили только случайнымъ расцвѣчиваніемъ, не составляя самой формы, причемъ, въ виду отсутствія знанія различія между строгими ладовыми звуками и шестиполутоновыми отношеніями къ тоникѣ, и одинъ и другіе употреблялись не въ ихъ истинно ладовомъ значеніи, и композиторы, только

¹⁾ О гаммѣ, повышениіи, пониженіи и тому подобныхъ курьезахъ музыкального прошлаго смотрѣть: Н. Брюсова „Наука о музыке, ее исторические пути въ современное состояніе“. Москва 1910.

²⁾ Многіе лады итакъ бывали уже въ общеизвестныхъ употребленіяхъ не захотѣли *post factum* подчиниться этому требованію, а поэтому приходилось допускать въ началѣ ступенѣ „гаммы“, которая все же являлась составной частью „тонического“ трезвучія, его „кварты“.

чувствуя ихъ возможность, уснащали ими свои сочиненія совершенно произвольно, нелогично. Этотъ, иногда непрестанный, „хроматизмъ“, нарушавшій ладъ, особенно часто примѣнялся въ двухъ случаяхъ:

а) въ видѣ „проходящихъ хроматическихъ нотъ“¹⁾ образовавшихъ „хроматическую гамму“ по которой ползло изложеніе, нанизывая на нее случайная созвучія какъ по канату замѣнявшему отсутствующее чувство формы (часто роль каната разыгрывала и „діатоническая гамма“) или которая являлась „особо удачнымъ“ „контрапунктомъ“;

б) въ видѣ „вспомогательныхъ“ на полтона снизу или сверху около каждого звука лада независимо отъ того, есть ли съ этой стороны сопряженный звукъ („вспомогательная нота“ есть появление около данного звука—устоя или неустоя—его сопряженія), что повело за собою появление въ ладу неустое въ тоникѣ (I_N , V_N , III_N) не въ качествѣ звуковъ съ особымъ значеніемъ въ ладу, вызывающихъ особое дальнѣйшее построеніе, а просто какъ „повышенныхъ“ и „пониженныхъ“ основныхъ ступеней.

Въ обоихъ случаяхъ слухъ заставлялъ чуткихъ композиторовъ по возможности отмѣтить происшедшее нарушеніе лада и они выпускали въ заключительномъ тоническомъ трезвучіи тѣ его звуки, устойчивость которыхъ была нарушена, напр.:

- Моцартъ. Рондо a-moll (только la и do),
 Бетховенъ. Op. 2 № 1. Соната f-moll (1795), Menuetto (одно fa),
 " 2 № 3. Соната C-dur (1795), Scherzo (одно do),
 " 7 Соната Es-dur (1797), Largo C-dur (выпущено sol),
 " 10 № 2. Соната F-dur (1798), первая и послѣдняя части (одно fa),
 " 14 № 1. Соната E-dur (1799), Allegretto (одно mi) и т. п.

2) Въ виду незнанія настоящаго минора въ сочиненіяхъ употреблялся искалъченный мажоръ съ малымъ трезвучіемъ на первой ступени. Принимая во вниманіе обычное окончаніе подобно написанныхъ сочиненій большими трезвучіемъ, получается наборъ звуковъ 5-го вида мажора. Въ этомъ quasi минорѣ, quasi мажорѣ вся форма была основана на мажорныхъ основаніяхъ.

3) Ни на чемъ разумномъ не основанное, ложное уображеніе въ томъ, что первое созвучіе сочиненія является тоникой лада всего произведенія, было причиной тогого, что

а) многія сочиненія считались ихъ авторами вовсе не въ томъ ладу и тонѣ, въ каковомъ были безсознательно задуманы, и вопреки собственному ощущенію, что эти авторы доказывали въ этихъ же сочиненіяхъ, сочинялись и кончались не въ истинномъ тонѣ и ладѣ. Напр.:

Бетховенъ. Op. 27 № 1. Соната Es-dur (1801), I часть (сопоставленіе Es и C-dur) не въ Es-dur, а въ As-dur, къ которому—въ Andante—авторъ и приходитъ не останавливаясь послѣ первой и второй части.

Op. 57. Соната f-moll (1804—1807) I часть главная партія (сопоставленіе f-moll и Ges-dur) въ Des-dur; въ дальнѣйшемъ Бетховенъ упорно вертится около Des-dur'a, давая его во второй части въ чрезвычайно простомъ видѣ, какъ результатъ для I части.

Op. 106. Соната B-dur (1817—1818) I часть въ Es-dur (сопоставленіе главной партіи B-dur и побочной G-dur), а не въ B-dur, что опять нѣсколько разъ подчеркнуто самимъ Бетховеномъ.

Григъ. Op. 16. Концертъ a-moll (1868) II часть въ a-moll (сопоставленіе Des-dur и E-dur), а не въ Des-dur, что чувствовалъ и авторъ, предписавшій атакку третьей части.

Насколько остроумно поступалъ Шопенъ, помѣчая сочиненіе въ угоду современнымъ ему понятіямъ тональностью первого трезвучія и сочиняя цѣлое, не считаясь съ этимъ обозначеніемъ:

Op. 31. 2-ое Скерцо Des-dur (изд. 1838) помѣчено b-moll,

Op. 38. 2-ая Баллада a-moll (оконч. 1839) помѣчена F-dur (въ первоначальной редакціи кончалась въ F-dur, но впослѣдствіи Шопенъ предпочелъ требованіямъ школьнай теоріи требованиеія своего слуха),

Op. 49. Фантазія As-dur (изд. 1842) помѣчена f-moll,

Op. 30 № 2, Мазурка fis-moll (изд. 1838) помѣчена h-moll.

Такъ же обозначены нѣкоторые изъ изданныхъ послѣ его смерти вальсовъ.

Вообще Шопенъ, подобно Листу, уже не стѣснялся въ своихъ концахъ, напр. Op. 28. Прелюдій h-moll и F-dur (изд. 1839), нѣкоторыя мазурки (оп. 17 № 4 (изд. 1834), оп. 7 № 5 (изд. 1832), оп. 24 № 3 (изд. 1835)).

Разумѣется авторы становились совершенно въ тупикъ, когда вдохновеніе подсказывало имъ произведеніе и не въ мажорномъ и не въ минорномъ ладахъ. Особенно часто это случалось съ Листомъ, у которого не рѣдки замыслы сочиненій въ увеличенномъ, уменьшенномъ и разныхъ диссонирующее-неустойчивыхъ ладахъ. Такова мелодекламація Der traurige Mönch (1860), образецъ С-тахъ въ заключительномъ оборотѣ которой послѣ правильного предѣнкта D слѣдуетъ секстаккордъ малаго трезвучія на до. Вторая картина оперы Садко

Н. Римского-Корсакова, написанная въ cis-min, кончается неожиданной „модуляціей“ изъ Es-dur въ C-dur.

б) Написавъ въ началѣ сочиненія трезвучіе и считая почему то, что ладъ и тональность всего сочиненія вполнѣ закрѣплены этимъ „трезвучиемъ“, авторы затѣмъ по выражению сколастической теоріи „модулируютъ“ (автентический оборотъ въ „другой“ тональности); подобное начало какъ всего сочиненія, такъ и его частей чрезвычайно обычно.

¹⁾ Особенно характерно постоянное употребление въ теоріи обозначенія „нота“ (письменный знакъ) вместо „звукъ“, чѣмъ подчеркивалось отсутствие сознанія различного значенія звуковъ захваченныхъ одинаковыми называемыми понятіемъ „нота“.

4) Теорія „обращенія“ созвучій і „главенства“ основного тона породила убѣжденіе въ томъ, что изъверхній голосъ долженъ кончать сочиненіе тѣмъ же „основнымъ тономъ“ („совершенная“ каденція); отсюда произошло обиліе одночастной междусистемной неустойчивой интонації (II—I) въ концѣ сочиненій, которыхъ неудавалось кончать двучастной сопряженной устойчивой D_{ba} | T₁

Убѣжденіе въ единственно правильномъ концѣ мелодіи первой ступенью „гаммы“ было столь сильно, что при редактированіи чужихъ сочиненій допускалось измѣненіе послѣдняго звука мелодіи (Фортепіанная сочиненія Генделя подъ редакціей С. Kühnerа томъ I издание Брейткопфа и Гертелья № 1784), хотя обиліе окончаній сочиненій въ верхнемъ голосѣ „несовершенной“ каденціей доказывало несостоятельность теоріи; напр. у Гайдна (нумерація по изданию Литольфа):

Симфонія: № 4. B-dur. Adagio cantabile, № 8. Es-dur (Paukenwirbel). Andante.
№ 15. Es-dur. Andante. № 19. C-dur. Andante.

Квартеты: № 31. Es-dur III ч. Affetuoso. № 73. I, II и IV ч.
№ 33. II, III и IV ч. № 75. I, II и III ч.
№ 36. Menuetto. № 77. I и II ч.
№ 44. I ч. № 80. I и II ч.
№ 64. Adagio. № 82. I, II и III ч.

Соната № 23. Es-dur. I часть.

Первые попытки вырваться изъ стѣснительныхъ рамокъ основного трезвучія относятся къ XIX столѣтію; таковы окончанія:

у Листа: Die todte Nachtigall 1842, Sei still 1877, Ihr Glocken von Marling, Die Fischertochter (секстаккордъ),
Der Hirt 1835 (1848), En rêve 1885, Wer nie Sein Brod a-moll (квартсекстаккордъ).
Tristesse 1882 (секстаккордъ уменьшеннаго трезвучія).
Harmonies poétiques et religieuses (Pensée des Morts) 1834, Was liebe sei 1842,
Einst 1878, Verlassen 1879 (уменьшеннаго септаккордъ).
Mephisto-Valse № 2—1880 и № 3—1881, Mephisto-Polka 1883.

у Шопена: Op. 28. Прелюдія B-moll и F-dur 1838 (септаккорды).

5) Слѣдствіемъ вышеприведенныхъ ложныхъ теоретическихъ положеній явилось однообразіе формы, всегда начинавшейся и кончавшейся въ одномъ и томъ же тонѣ, что было отмѣчено еще въ XVIII столѣтіи французскимъ писателемъ Бомарше. Всѣ формы классическаго періода основывались или:

а) на периодичности тоники—пѣсенныя формы; rondо 1-й, 2-й и 3-й формы,—въ которыхъ равновѣсіе обусловливалось равенствомъ метра всѣхъ устойчивыхъ построеній въ главномъ тонѣ метру всѣхъ остальныхъ, неустойчивыхъ по отношенію къ главной устойчивости, построеній:

T—x—T(—x—T).....

T+T+... = x+x+...

б) или на симметріи той же тоники—сонатная форма,—въ которой равновѣсіе было обусловлено равенствомъ метра первыхъ двухъ частей симметріи (предкаданса всей формы) метру двухъ остальныхъ (кадансу формы):

T (вступление, главная партия).

D (предѣкть передъ репризой).

T (реприза и кода).

D (побочная, заключительная, разработка).

T | D = D | T.

6) Послѣ Шопена и Листа композиторы, набирая въ свои сочиненія обрывки всевозможныхъ ладовъ, не составляли изъ нихъ сколько нибудь правильной формы, превращая этимъ свои сочиненія по формѣ въ родъ ладовыхъ попури. Тоже можно сказать и про сопоставленіе тональностей въ сочиненіи, о взаимоотношеніи которыхъ если и заботились, то основывались на совершенно ложной теоріи „повышенныхъ“ и „пониженныхъ“ звуковъ. Къ этой категоріи объясненій относится часто встрѣчающаяся тональность „пониженнай“ II ступени въ качествѣ простой субдоминанты, а не неустоя къ T. Не лучше обстояло дѣло, когда тональности набирались или на равныхъ интервалахъ (по секундамъ, по терціямъ)—пріемъ совершенно чуждый мажору и минору, въ построеніи которыхъ нѣть внутренней аналогичности,—или на основаніи движенія по „квинтовому кругу“, еще одному продукту равностроительства, по которому тональности неродственныя оказывались болѣе близкими, чѣмъ нѣкоторыя родственныя; къ тому же этотъ пресловутый „квинтовый кругъ“ составлялся исключительно изъ тональностей одного лада—или мажорнаго или минорнаго, такъ что въ немъ совершенно исчезала настоящая родственность, заключающаяся въ общности системъ и отсутствіи шестиполутоновыхъ отношеній между устоями, напр. кругъ родства для натуральныхъ видовъ До-мажора и ля-минора будетъ:

Теоретическое незнаніе сопоставленія ладовъ и тональностей съ послѣдующимъ за этимъ сопоставленіемъ резултатомъ лишало построеніе произведеній какъ многихъ видовъ общей формы, такъ и подробностей въ формѣ. Самая смѣна тональностей дѣлалась произвольно, не дѣлалось различія между сопоставленіемъ

Fr. Chopin. Op. 42. Valse As-dur. (изд. 1840).

(J) As-dur

f-moll

2

Beethoven. Op. 53. Sonate C-dur (1803-4).

G-dur

F-dur

и появленіемъ новой тональности, послѣ того какъ устойчивость прежней была нарушена

Beethoven. Op. 10 № 2. Sonate F-dur (1798).

F-dur 18

C-dur

Въ этомъ примѣрѣ изъ сонаты Бетховена послѣ F-dur появляется C-dur, причемъ изъ устойчивыхъ звуковъ F-dur'a (fa-la-do) лишаются устойчивости la (re ♯ NB₁, образованіе двойной системы) и fa (si NB₂, образованіе единичной системы); до устой общей и F-dur'u и C-dur'u остается нетронутымъ и въ этомъ примѣрѣ выдержанъ какъ общий тонъ.

7) Практика въ одновременномъ соединеніи звуковъ скоро нашла много созвучий несвойственныхъ мажору, какъ-то:

а) цѣлый рядъ септаккордовъ, среди которыхъ особенно выдѣлился уменьшенный септаккордъ (что и вполнѣ естественно, въ виду частыхъ случаевъ уменьшенного лада), не образующій ни въ натуральномъ, ни въ гармоническомъ, ни въ 4-го вида мажорѣ (и минорѣ), ни въ увеличенномъ ладу во всѣхъ его видахъ; онъ можетъ быть образованъ только въ полномъ и 5-го вида мажорѣ (и минорѣ); его употребленіе было доведено до крайности—малѣйшее затрудненіе, отсутствіе знаній и находчивости замаскировывалось этимъ уменьшенніемъ септаккордомъ; онъ пріобрѣлъ даже особую назойливую должность прерывать форму (напр. въ оперѣ при приходѣ новаго лица, при началѣ речитатива);

б) всякие ионаккорды совершенно не свойственные ни мажору, ни минору.

Въ виду отсутствія возможности логически употреблять эти созвучія композиторамъ оставалось начинять ими неповинный въ нихъ мажоръ.

8) Съ давнихъ временъ композиторы ощущали нѣкоторую форму изложенія, получившую название „секвенці“. И вотъ эту форму изложенія свойственную ладамъ, въ которыхъ одинаковые симметричныя системы соединены на одинаковыхъ интервалахъ (напр. увеличенный, уменьшенный), композиторы втискивали въ мажоръ и миноръ, которымъ несвойственно подобное изложеніе ладовыхъ тяготъній.

9) Неустойчивые моменты формы заполнялись почти исключительно созвучіями на IV и V ступеняхъ съ басовыми интонациями IV—I, V—I и обратно, при почти совершенномъ пренебреженіи ихъ остальными разно-

образными выполнениями при помощи созвучий II, III, VI и VII ступеней съ разнообразными басовыми интонациями, въ особенности въ оборотахъ $S|D$ и $D|S$, при почти полномъ игнорирований оборотовъ, въ составъ которыхъ входитъ соединенное созвучие Φ ; эти созвучия и обороты начинаютъ болѣе замѣтно встрѣчаться у Шуберта и затѣмъ достигаютъ значительного развитія у Шопена и Листа.

10) Равнымъ образомъ при построении симметрии моментовъ выборъ ихъ былъ очень ограниченъ, вращаясь почти исключительно въ предѣлахъ построений

$T|D$ | T (подавляющее количество случаевъ)
и $T|D$ | $S|T$;

остальные случаи крайне рѣдки, а нѣкоторые ($T|S|T$, $D|S|D$, $S|D|S$ и т. п.) прямо исключительны.

При такихъ условіяхъ элементарная форма была довольно однообразна, въ особенности при почти полномъ отсутствіи симметрии большихъ построений (оборотовъ, симметрии моментовъ и т. д.).

11) Злоупотребленіе въ оборотѣ T_4 въ басу одночастной неустойчивой интонаціей IV—V ступеней, превращающей этотъ устойчивый оборотъ въ неустойчивый, создало колосальное по своей распространенности общее мѣсто въ литературѣ, носящее название „кадансового квартсекстаккорда“ и убило употребленіе вообще всякихъ квартсекстаккордовъ въ формѣ. Первымъ противъ этого стала протестовать Листъ какъ въ серединѣ своихъ сочиненій (напр. *Les Préludes [Allegretto pastorale]*, *Wieder möcht ich*), такъ и въ концѣ.

12) Разнообразная „каденція“ въ D и т. п., наскѣдь средневѣковыхъ „церковныхъ“ каденцій, доходили у нѣкоторыхъ авторовъ до болѣзеннаго избѣганія тональныхъ заключеній и калъченія формы собственныхъ сочиненій. Частнымъ случаемъ этого была постоянная замѣна половинного оборота ($S|D$) автентическимъ въ тональности этой доминаты.

13) Неупотребленіе субдоминанты въ мелкихъ построенияхъ (какъ моментъ оборота) и ея появленіе только въ заключительныхъ построенияхъ отдѣловъ, обыкновенно въ видѣ $S|T_4|D|T$ или $T|S|D|T$. Эти заключительные построения, отличающіяся своей субдоминантой отъ-предшествующихъ построений такъ выдѣлялись, что со временемъ сдѣлалось обычнымъ совершенно избѣгать этихъ „каденцій“.

14) Чрезвычайно частое измѣненіе субдоминантовыхъ созвучий въ созвучія звучавшія какъ доминантныя (съ ясно выраженнымъ шестиполутоновымъ отношеніемъ 4—3—2, 3—3—3); напр.:

Схоластическая теорія оправдывала это появленіемъ „доминанты отъ доминанты“ или „повышеніемъ и понижениемъ“ звуковъ.

15) Характерно отсутствіе субдоминанты какъ самостоятельного звена большой формы; даже наиболѣе развитая форма—сонатная—обходилась безъ субдоминанты (какъ показано въ п. 5) и только вторая побочная, появленіе которой по схоластической терминологіи превращало сонатную форму въ пятую форму рондо, писалась въ субдоминантѣ.

16) Неправильные предѣльцы послѣ предшествовавшаго икта, создававши разрѣшеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ неустоевъ этого икта слуховое впечатлѣніе преждевременного икта.

17) При сопоставленіи:

а) часто отсутствовалъ результатъ и форма ограничивалась одними причинами безъ слѣдствія или же результатъ дѣлся неправильный безъ особой причины для этого;

б) неправильное объединеніе, въ особенности когда получавшееся созвучіе было необычно для авторскаго слуха и замѣнялось привычнымъ (обыкновенно доминантаккордомъ или уменьшеннымъ септаккордомъ. Ср. п. 14);

в) Подчиненіе требованію „модуляціи“ заставляло авторовъ избѣгать всякихъ сопоставленій, губя этимъ яркость, образность, выразительность изложенія.

18) Авторы, ясно чувствуя иногда необходимость построения опредѣленного метра и ладового значенія, давая ему правильное протяженіе во времени, а иногда и правильный ритмический видъ, заполняли это построение бесодержательнымъ изложеніемъ звуковъ нужнаго ладового значенія. Для примѣра можно сравнить построения совершенно одинакового значенія:

Бетховенъ. Ор. 7. Соната Es-dur (1797) II часть Adagio такты 37—50 (безъ неустойчивой вставки 42 и 43 тактовъ)

и Шопенъ. Ор. 15 № 2. Ноктурнъ Fis-dur (передъ 1831, изд. 1834) doppio movimento, въ которомъ авторъ не стѣсняется ввести совершенно новую мелодію съ самостоятельнымъ изложеніемъ.

Тоже можно замѣтить и относительно коды, въ построении которой до Шопена авторы ограничивались бывшимъ раньше материаломъ; Шопенъ же, когда того требуетъ содержаніе сочиненія, даетъ совершенно новый материалъ напр.:

Op. 32 № 1. Nocturne H-dur (изд. 1837), Op. 41 № 1. Mazourka cis-moll (1839),
 Op. 56 № 1. Mazourka H-dur (изд. 1844), Op. 58. Sonate h-moll Largo H-dur (изд. 1845),
 Op. 59 № 3. Mazourka Fis-dur (изд. 1846), Op. 60. Barcarolle Fis-dur (изд. 1846), Op. 62 № 1. Nocturne H-dur
 (изд. 1846).

II. Интонационная.

19) Неправильность построения интонации — устойчивая не въ сторону разрешения неустойчивая, неустойчивая не въ сторону обратную его разрешению.

20) Вставка въ предыкѣ или иктѣ совершенно ненужныхъ, затемняющихъ смыслъ оборота вспомогательныхъ или проходящихъ созвучий.

21) Отсутствие въ интонации (особенно въ нижнемъ голосѣ) икта или предыкта:

Beethoven. Op. 2 № 1. Sonate f-moll (1795). Adagio.

22) Употребление невыявленного многоголосного задержания въ иктѣ оборота, доведенное иногда до такого обилия, что слышимое совершенно не соответствует задуманной авторомъ форме.

23) Несовпадение икта мелодии главного голоса съ иктомъ сопровождения.

Beethoven. Op. 2 № 1 Sonate f-moll (1795). I часть. Главная партия.

III. Метрическая.

24) Подчинение нелѣпому принципу равнотактности вызывало совершенно неестественное то ампутирование, то приштопывание музыкального материала, а при ошибочной разстановкѣ тактовыхъ чертъ — неправильное сжатіе или расширение.

Beethoven. Op. 13. Sonate c-moll (1799). Grave.

NB. Выписано у Бетховена вдвое меньшими стоимостями.

25) Неправильное распределение созвучий между смежными иктомъ и слѣдующимъ за нимъ предиктомъ, происходящее отъ того, что авторъ не отдавалъ себѣ отчета въ метрико-ритмическомъ построении данного мѣста своего сочиненія.

26) Неправильная метрически стоимость звуковъ несоответствующая формѣ.

¹⁾ невыявленное задержание.

27) При сочиненіі специальныхъ формъ подчиненныхъ опредѣленному метрико-ритмическому построенію частое уклоненіе отъ этихъ формъ; композиторъ слѣдоваль произвольному вдохновенію, а не выполнять заданную форму. Такъ напримѣръ въ менуэтахъ полное па и его контрапостроены:

Beethoven. Op. 2 № 2. Sonate A-dur (1795). Scherzo.

и каждое можетъ дѣлиться на два полу-па,

Beethoven. Op. 90. Sonate e-moll (1814) I ч.

которыя въ свою очередь допускаютъ подраздѣленія на четверти па:

Beethoven. Op. 90. Sonate e-moll I ч.

И вотъ въ рѣдкомъ менуэтѣ нѣть самыхъ разнообразныхъ метрико-ритмическихъ построений несвойственныхъ этому танцу. Въ первой фортепіанной сонатѣ Бетховена Op. 2 № 1 f-moll первая часть менуэта есть рѣдкий случай правильнаго его построения, зато тріо написано какъ медленный вальсъ

Beethoven. Op. 2 № 1 Sonate f-moll. Menuetto (1795) trio.

28) Первая часть этого же менуэта представляется интересный примѣръ другой ошибки; будучи написана въ сонатной формѣ, ея устойчивость основана не на равновѣсіи всего предкаданса (экспозиціи и разработки) съ кадансомъ (реприза):

$$\begin{array}{r} 12 \\ \underline{\times} \quad | \\ 60 \\ - 72 \\ \hline 12 \\ \underline{\times} \quad | \\ 36 \\ + 48 \\ \hline \end{array}$$

а на периодичности устойчивости съ неустойчивостью:

Главная партия	+ 12
Предъектъ и реприза	+ 48
	+ 60

Побочная и заключительная — 30
Разработка — 30

— 60

Beethoven. Op. 2 № 1 Sonate f-moll (1795) Menuetto.

Симфония № 5 в f-moll, 1-я часть, мотивы 18, 19, 12, 16.

ЭКСПОЗИЦИЯ

Главная партия
f-moll
 $6+6$
[+12]

T₁ | D₁ | T₂ | T₁ | D₂ | D₁ | T₂

Побочная партия
As-dur
 $6+6+6$
[-18]

T₁ | S₁ | T₂ | T₁ | D₂ | D₁ | T₂ | T₁ | D₂ | D₁ | T₂

Заключительная партия
As-dur
 $6+6$
[-12]

S₁ | (D₁)₂ | T₂ | S₁ | (D₁)₂ | T₂

Сопоставление
As-dur
"b-moll
 $6+6$
[-12]

T₁ | D₂ | D₁ | T₂ | D₁₊₃ | T₂

Периодичность съ дроблениемъ
b-moll
 $6+6+(3+3)$
[-18]

T₁ | (D₁)₂ | T₂ | T₁ | (D₁)₃ | T₂ | D₁ | T₂ | D₁ | T₂

РЕДУКЦИЯ

Устойчивый (ю)
предыдущий
f-moll
[+12]

S₁₊₃ | T₂₊₃₊₂

Главная партия
f-moll
 $6+6$
[+12]

T₁ | S₁ | D₁ | T₂ | T₁ | D₂ | D₁ | T₂

Побочная партия
f-moll
[+12]

T₁ | D₂ | D₁ | S₂ | S₁ | (D₁)₂ | D₁ | T₂

Заключительная партия
f-moll
[+12]

S₁ | (D₁)₂ | D₁ | T₂ | S₁ | (D₁)₂ | D₁₊₃ | T₂

1936

29) При соединении словъ и интонацій въ вокальныхъ произведеніяхъ допускался рядъ ошибокъ:

а) несоблюдалась настоящая форма текста;

б) икты словесные часто не совпадали съ иктами интонацій; особенно часто это случалось въ концѣ сочинения, когда послѣднее слово оканчивалось женскимъ окончаніемъ, которое въ такихъ случаяхъ приходилось на иктъ интонаціи;

в) словесная мысль не совпадала съ музыкальной и разбивалась на двѣ музыкальныя или наоборотъ;

г) часто текстъ скандировался для всѣхъ словесныхъ иктовъ однообразно, не обращая вниманія на то, что при наличии нѣсколькихъ иктовъ на одну часть мысли (субъектъ или предикатъ) выдѣляется тотъ иктъ, который заключаетъ въ себѣ логической смыслъ.

Напримеръ ошибочно:

P	S
Лѣ ниво дышеть полдень мглистый	

(Тютчевъ)

следуетъ

P	S
Лѣ ниво дышеть	полдень мглистый.

Или же этотъ главный иктъ отмѣчался неправильно.

Перечисленные ошибочные приемы создали измышленный, искусственный стиль, накладывающій по слуховой и школьной традиціи свой вредный отпечатокъ на вдохновеніе композиторовъ послѣдующаго времени. Поэтому на многіе примѣры нужно смотрѣть не какъ на образцы того, какъ должна быть изложена музыкальная рѣчь, а только какъ на доказательства того, что всѣ несовершенства рѣчи самыхъ различныхъ композиторовъ разныхъ временъ не мѣшали имъ подчиняться, хотя бы въ грубомъ видѣ, неизмѣннымъ законамъ опредѣляющимъ проявленіе музыкальной рѣчи.

Современный періодъ композиторской техники, начавшійся съ вступлениемъ на композиторское поприще лицъ, слухъ которыхъ былъ развитъ на народныхъ пѣсняхъ, къ которымъ они относились не какъ къ "этнографической" подробности, а какъ къ истинному источнику музыкальной премудрости, ведетъ къ недалекому быть можетъ времени, когда свободное творчество, сознавъ законы музыкальной рѣчи, сольется съ путями народного творчества и въ своемъ новомъ свободномъ движениіи создастъ новую, грандиозную эпоху выявленія человѣческаго духа и выдвинетъ рядъ новыхъ геніевъ, творчеству которыхъ теорія будетъ помогать, а не мѣшать, превратившись изъ "теоріи" музыки въ науку о музыкѣ.

Теперь же задачей музыкальныхъ дѣятелей является выясненіе формы музыкальныхъ сочинений бывшаго періода, издание ихъ въ естественномъ видѣ соотвѣтствующемъ ихъ формѣ (что является и задачей современныхъ композиторовъ при печатаніи собственныхъ сочинений) и выведеніе на основаніи прошлаго опыта возможно совершенѣнаго и полнаго ученія о построеніи музыкальной рѣчи. Только тогда станетъ возможнымъ появленіе первой исторіи "музыки", содержаніемъ которой будетъ исторія возникновенія и развитія строенія музыкальной рѣчи, черезъ которое познается ея содержаніе, независимо отъ примѣненія этой музыки къ вокальнымъ или инструментальнымъ сочиненіямъ, къ операмъ или романсамъ, симфоніямъ или сонатамъ, независимо отъ біографически-хронологическихъ свѣдѣній разбавленныхъ анекдотами и общими quasi философскими разсужденіями, основанными на общемъ поверхностномъ впечатлѣніи и личной фантазіи писателя, удѣляющаго Шопену нѣсколько строкъ, какъ "пianistu" сочинившему nocturnы и мазурки, и не замѣчающаго, что сочиненія этого піаниста ежедневно служатъ духовной пищей не только въ передачѣ на рояль, но и въ безчисленныхъ переложеніяхъ для голоса, скрипки, віолончели, оркестра и даже оперного ансамбля, не говоря о томъ вліяніи, которое Шопенъ оказывалъ и продолжаетъ оказывать на творчество другихъ композиторовъ, начиная со своихъ даже старшихъ сверстниковъ до настоящаго времени; на ряду съ нѣсколькими строчками о Шопенѣ, тѣ же писатели на десяткахъ страницъ распространяются о композиторахъ, значеніе которыхъ въ исторіи музыки ограничивается зачастую тѣмъ, что они пользовались заурядной музыкальной рѣчью, но зато писали или оперы или симфоніи, а иногда даже и оперы и симфоніи.

1911 Г.

4/8 6/8
5891/8
6/8

me 10/991

via a way

22